

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

100-й
роман!

Крик сквозь стену,
или Вернуть бы тех,
кого забрали небеса

Юлия Шилова

**Крик сквозь стену, или Вернуть
бы тех, кого забрали небеса**

«АСТ»

2014

Шилова Ю. В.

Крик сквозь стену, или Вернуть бы тех, кого забрали небеса /
Ю. В. Шилова — «АСТ», 2014

Татьяна, как истинная женщина, всегда позволяла себе чуть-чуть опаздывать на свидание. Но только не в этот раз. Во-первых, она сама пригласила мужчину, во-вторых, и не свидание это вовсе, а деловой разговор. Встреча с киллером. И заказать она решила... себя. Киллер повел себя странно, сначала попытался отговорить Татьяну, но потом принял заказ, но оговорил срок – месяц. И теперь Татьяне предстоит целый месяц жить в кошмаре ожидания смерти...

Содержание

От автора	6
Пролог	16
Дневник отчаявшейся матери	22
Глава 1	22
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Шилова
Крик сквозь стену, или Вернуть
бы тех, кого забрали небеса

Все события и герои этого романа вымышлены, любое сходство с существующими людьми случайно.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Ю.В. Шилова, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

От автора

Даже самой не верится, что в моём писательском багаже СОТЫЙ РОМАН. Это очень серьёзная жизненная вежа. Вспоминаю, как я села за свой первый роман. Писала и верила: обязательно смогу опубликоваться, и моё творчество точно найдёт своих читателей, ведь в нём есть особенность – моя обнажённая искренность.

Я начала писать в один из самых сложных периодов жизни, когда практически всё потеряла: бизнес, любовь, семью. Тогда я ощутила в себе столько разносторонних чувств, переживаний, эмоций и фантазий, что просто не могла не перенести их на белые страницы бумаги. Тогда я печатала свой роман на маленькой старой пишущей машинке и так увлеклась, что уже не понимала, какое время суток у меня за окном и что творится в обычной жизни. Я жила жизнью моих героев и отдавала роману всю себя без остатка, а в обычной жизни практически ничего не менялось.

Когда вышел мой первый роман, я решила окончательно и бесповоротно расстаться с человеком, который не оправдал моих надежд, а наша совместная жизнь потеряла значимость. Не припомню сейчас, но кто-то из знаменитых сказал, что в момент расставания с человеком мы либо совершаем ошибку, либо её исправляем. В момент нашего расставания я считала, что совершаю крупную ошибку, но понимала: больше так продолжаться не может, у каждого есть свой запас прочности и терпения. Наступило время, и мой запас терпения просто закончился. Я больше не могла делить тяготы быта с некогда близким мне человеком, потому что наш домашний очаг остыл. Он больше не согревал, рядом с ним можно было замёрзнуть.

Я, конечно, боялась одиночества, не понимая, что именно оно поможет мне освободиться от страха, тревог и чудовищных разочарований. Спустя годы я осознала: расставшись с тем человеком, я лишь исправила ошибки, чтобы больше никогда их не совершать.

Теперь всё в далёком прошлом. Родилась писательница Юлия Шилова. Творчество придало мне силы, решимости и помогло круто изменить жизнь, избавив от прежних предрассудков и стереотипов. Я почувствовала настоящую страсть к писательству, словно заново начала жить, у меня открылось второе дыхание. Моя жизнь разделилась ровно на два периода: до того, как я взяла в руки перо, и после – когда я встала на писательский путь.

Порой мне кажется: всё, что было до того, как я стала писать, происходило не со мной, а с кем-то другим. Будто я была мертва, а затем воскресла и зажила ярко, по-новому. Сейчас я самодостаточная, целеустремлённая и вполне уверенная в себе женщина. Давно не страдаю понапрасну и не плачу в подушку. Я уже выработала свою линию поведения, и меня не обижает, если кто-то считает меня стервой.

Я никогда не относилась к категории женщин, которые хотят удержать мужчину любой ценой. Я готова биться за свою мать, за своих детей, за свою жизнь, но не готова биться за мужчину, потому что ценю в отношениях комфорт, стабильность и душевное спокойствие. Мне не нужна борьба. Я умею извлекать уроки из прошлого. После того, как смогла наладить свою жизнь, которая трещала по швам, я стала намного сильнее, опытнее и мудрее. Теперь я знаю, что смогу пережить любые трудности, и не боюсь начать всё заново.

Я горжусь, что выбрала свой собственный путь, и готова к любым испытаниям и препятствиям. Чем больше выпадало их на мою голову, тем сильнее закалялся мой характер. Я просто позволяла себе быть собой, а в наше нелёгкое время это далеко не для всех позволительная роскошь.

Что бы обо мне ни говорили, я всегда была ЛЕДИ, и с этим трудно поспорить. Я горжусь, что смогла стать хозяйкой собственной судьбы. Хозяйка судьбы стопроцентно имеет право выбора, а не ждёт, когда выберут её. Я не скрываю, что начинала с нуля.

К препятствиям отношусь как к необходимой части жизни и вижу в них неизбежность. Мой девиз прост: «Всё или ничего! Любой успех – это результат работы над собой». Стремление достичь поставленной цели наполняет жизнь смыслом и ощущением собственной значимости.

У меня масса недоброжелателей и завистников. Когда становишься успешной, без них никуда. Я люблю этих людей, ведь они не дают расслабляться и заставляют всё время быть собранной. Благодаря им я становлюсь твёрже и сильнее духом. Они побуждают к движению, являются стимулом для роста, дают возможность взять реванш и утереть недругам нос.

Если кто-то тебя за что-то ненавидит, значит, ты лучше, иначе бы не заметили и отнеслись равнодушно. Я знаю: чем успешнее у меня получается то, что я делаю, тем хуже моим недоброжелателям. В любом случае их злость работает мне во благо, заставляя меня стремиться к высоким достижениям.

Я не боюсь перемен. Умею держать удар и спокойно отношусь к сюрпризам судьбы. Судьба никогда меня не баловала, а только испытывала на выживание. Я не из тех, кто впадает в депрессию или думает о самоубийстве. Я слишком жадная до жизни и очень её люблю. Я больше не боюсь открывать двери в новую жизнь и идти не по самой лёгкой дорожке. Уж я-то хорошо знаю: новая жизнь начинается не с понедельника, а прямо сейчас. Я всегда смогу найти в себе силы подняться с колен, даже когда верить уже не во что...

Жизнь ломает сильнейших, заставляя прогнуться, чтобы доказать: они могут преодолеть трудности. Слабаки же стоят на коленях.

Я не боюсь поступать так, как хочу... Не боюсь условностей или стереотипов. Не боюсь звонить, писать, скучать, вспоминать, чувствовать. Если захочу, то всегда позвоню или напишу первой. Важно, чтобы мне действительно было это нужно. Меня не интересует, что думают обо мне другие, ведь моя жизнь не нуждается в одобрении.

Я не боюсь перемен и чужого мнения. Я не в силах изменить своё прошлое. Невозможно изменить неизбежное, но всё же я, как могу, корректирую своё будущее...

Я практикую абсолютную честность. Мне хочется быть честной всегда и до конца. Понимаю, это опасно, но на любой вопрос мне хочется ответить предельно честно. Мне чертовски нравится тренироваться говорить правду.

Я горжусь тем, что смогла построить удивительный мир ЧИТАТЕЛЕЙ ЮЛИИ ШИЛОВОЙ. Этот мир состоит из отзывчивых, добрых, милых и замечательных людей. Без лукавства скажу: меня читают самые красивые люди. Зайдите на мой официальный сайт и посмотрите фотогалерею моих читателей. Обратите внимание, какие у них красивые, открытые и приветливые лица.

Я бесконечно благодарна вам, мои дорогие и горячо любимые читатели, ведь именно вы дарите мне вдохновение и даёте крылья для творческого полета. Поэтому я ничего не боюсь, уверенно иду вперёд и знаю, что у меня всё получится. Спасибо, что верите в меня, покупаете мои книги и присылаете сердечные улыбки и слова поддержки в своих письмах. В минуты сомнения и отчаяния я чувствую вашу любовь, и все мои проблемы отходят на второй план.

Я благодарна судьбе, что в жизни мне встречаются хорошие и добрые люди. Спасибо за вашу искренность и доброжелательность. Они делают меня лучше. Близкие по духу люди сопровождают меня на жизненном пути, и в этом моя сила.

У меня очень много прекрасных друзей. Я везучая, потому что меня окружают хорошие люди, а чуждые мне личности не задерживаются в моём окружении надолго. Я тут же говорю им: «Прощай» и не поддерживаю с ними связь.

Каждый из нас идёт своей дорогой. Я такая, какая есть, и рядом со мной могут быть только те, кто не будет пытаться меня изменить и навязывать свои негативные жизненные стандарты и ценности. У меня нет столько энергии, чтобы растрчивать её попусту и изматывать душу ненужными переживаниями.

СПАСИБО моей семье за то, что очень сильно меня любит и оберегает. Если бы не их любовь и поддержка, я бы никогда не стала такой, какой стала сейчас. Вы верите в меня и даруете мне вдохновение. Отдельное СПАСИБО моей мамочке – самой близкой подруге, которая когда-то отпустила меня в Москву за счастьем...

СПАСИБО всем, кто держит в руках эту книгу! Давайте общаться, дружить и делать наш мир добрее и человечнее. Я искренне надеюсь, что этот роман научит вас ценить настоящее.

СПАСИБО тем, кто в меня не верил. Это подстегнуло меня к достижению поставленной цели: доказать самой себе, что я смогу горы свернуть.

СПАСИБО редактору, который взял рукопись совершенно неизвестной девушки и нашёл в ней моменты, заслуживающие внимания. Он простил мне чрезмерную самоуверенность и открыл во мне дар, именуя его талантом.

СПАСИБО моим близким за то, что всегда были со мной рядом и своей любовью помогали преодолевать трудности. Благодаря их бесконечной любви и нескончаемому терпению моих романов уже ровно сто.

СПАСИБО тому, кто нашёл в себе силы расстаться со мной сразу, как только я встала на писательский путь. Я благодарна ему, что он сделал всё возможное, чтобы меня потерять. Рядом с ним я бы никогда не смогла написать свои романы и зажечь новой, интересной и насыщенной жизнью. Он не из тех мужчин, кто способен пережить женский успех.

СПАСИБО тому, кого уже давно нет рядом, но он со мной всегда и ни на секунду меня не оставляет... Спасибо ТЕБЕ за то, что я такая сильная, этой силе научил меня ТЫ... Спасибо за каждый миг прожитой жизни... Я посылаю ТЕБЕ в небеса свою боль и свою радость. Мне не хватает ТЕБЯ... Спасибо ТЕБЕ за то, что ТЫ был... За то, что всегда держал меня за руку и ни разу не дал упасть... Спасибо за боль, любовь, страсть... Спасибо за рай, в который мы уже никогда не сможем вернуться... Будь счастлив ТАМ, НАВЕРХУ. Увидимся.

СПАСИБО Богу за безграничную милость. За всех добрых людей, которые помогли мне.

СПАСИБО моим друзьям, они принимают меня такой, какая я есть.

СПАСИБО моим драгоценным читателям, которые всегда со мной и за меня. Ваша любовь дороже, сильнее всех на свете подводных течений и скалистых путей. Я люблю вас. Пока вы есть, я буду двигаться напролом и верить в лучшее...

СПАСИБО всем постоянным жителям форума моего официального сайта www.юлия-шилова.рф. Дорогие, как же я вас сильно люблю! Скучаю и при первой возможности мчусь к вам пожелать прекрасного дня и сказать, как же я счастлива, что вы у меня есть. Ваша любовь безгранична и неоценима. Да хранит вас всех Бог!

СПАСИБО всем небезразличным людям.

СПАСИБО тем, кто нашёл в себе силы уйти из моей жизни... Нет, эти люди не умерли. Они дышат со мной одним воздухом и ходят по одной земле. Просто мне с ними оказалось не по пути... Эти люди плавно переходят из моего настоящего в моё прошлое.

Я не боюсь расставаться с прошлым. Я умею его отпускать. Зачем за него цепляться, лучше отпустить и улыбнуться, потому что это ушло. В моей жизни остаются лишь те люди, которые делают ВСЁ для того, чтобы нам было хорошо вместе.

СПАСИБО тебе, жизнь, за солнце, за луну, за дождь, за ветер, за снег. За море, за воздух... За все спасибо. Спасибо за счастье, за слёзы, за каждую весну и каждую зиму. За то, что никогда меня не жалела... За каждый миг... За прошлую и завтрашнюю силу...

СПАСИБО тем, кто заставляет меня улыбаться. Любить, пока живу... Я знаю, в жизни всё неслучайно. Я благодарна каждому человеку, который встречается на моём жизненном пути. Одни помогают, другие поддерживают, а третьи преподают хороший урок. Если даже мне говорят, что мой поезд ушёл, я не отчаиваюсь, ведь ещё есть самолёты и яхты.

Берегите себя и своих близких. Помните: чем больше отдаёшь, тем больше получаешь. В любом из нас есть хоть капля доброты. Нужно только достучаться до закрытых сердец. Ведь именно из наших сердец идёт невидимый свет.

Давайте согревать друг друга! Давайте не бояться сопереживать и дарить друг другу счастливые дни. Тогда счастье вернется к вам вдвойне. Нет ничего лучше, чем тепло, излучаемое людьми. Мы так одиноки по природе, что иногда одна улыбка, один знак внимания может сделать человека счастливым.

Я ЛЮБЛЮ ВАС ВСЕХ! Всех, кто любит меня и ненавидит, завидует мне, раздражается от того, что я есть, и искренне радуется за меня. Просто знайте об этом...

Я ВСЕГДА БУДУ БЛАГОДАРНА ТЕМ, КТО ОСТАЛСЯ ЗА ЧЕРТОЙ МОЕЙ ЖИЗНИ, И БОГОТВОРИТЬ ТЕХ, КТО СЕЙЧАС РЯДОМ.

БЛАГОДАРЯ ПРОШЛОМУ Я СМОГЛА ПРИЙТИ К СОБСТВЕННОЙ ВНУТРЕННЕЙ МУДРОСТИ, А БЛАГОДАРЯ НАСТОЯЩЕМУ – ПРИМЕНЯТЬ СВОИ ЗНАНИЯ В ЖИЗНИ, ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ИСЦЕЛЯЮЩУЮ СИЛУ ЖЕНЩИНЫ И ГОВОРИТЬ ПРАВДУ. ТЕ, КТО СЕГОДНЯ В МОЁМ НАСТОЯЩЕМ, – МОЁ УТЕШЕНИЕ, МОЯ ОТРАДА И МОЯ ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ.

СПАСИБО ТЕМ, КТО БЫЛ КОГДА-ТО РЯДОМ... ЕСЛИ ВЫ ЧИТАЕТЕ ЭТИ СТРОКИ, ТО УЛЫБНИТЕСЬ И ОТПУСТИТЕ МЕНЯ С ЛЁГКИМ СЕРДЦЕМ. ОТПУСТИТЕ ИЗ СВОИХ МЫСЛЕЙ. ПОЖАЛУЙСТА, СДЕЛАЙТЕ ЭТО С ЛЮБОВЬЮ...

Я очень хотела сделать свой СОТЫЙ, ЮБИЛЕЙНЫЙ, РОМАН светлым, особенным и позитивным. Но не смогла. Потому что перед глазами целое море людских искалеченных судеб. Я просто не могу больше об этом молчать, потому что эта проблема усердно скрывается. Но ведь истребляется целое поколение. Молодое, сильное, здоровое. Оно умирает молодым.

Когда в семье погибает от наркотической зависимости ребёнок, мы все разводим руками: какой ужас, какая беда... Как же такое могло произойти?.. И никто не задумывается, что родители наркоманов борются в одиночку, тщательно пряча своё горе, ведь им и без этого тяжело, так стоит ли собирать ещё чужие людские плевки...

Стереотипы, навязанные обществом, таковы: в том, что ребёнка затянули наркотики, виноваты только родители. Нет, дорогие мои, БЕДА В ЛЮБОЙ МОМЕНТ МОЖЕТ ПОСТУЧАТЬСЯ И В ВАШ ДОМ ТОЖЕ, как бы вы ни берегли и ни тряслись над своим чадом. От этого никто не застрахован. Мы не имеем права кого-то судить, потому что есть обстоятельства, которые от нас совершенно не зависят.

Мы привыкли говорить о тех, кого уже нет с нами, но сейчас мне хочется сказать о тех, кто ещё жив... Пока жив... Я написала эту книгу как своеобразный СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ. Вдруг её возьмёт в руки какой-нибудь чиновник и поймёт, насколько эта проблема глобальная.

Не удивлюсь, что у чиновника есть ребёнок, и он в такой же беде. Но чиновник об этом молчит, чтобы ни в коем случае не навредить своей репутации, ведь об этом вообще не принято говорить...

Так давайте же говорить, хватит молчать! Умирает целое поколение наших детей! Репутация репутацией, а здоровье наших детей не купишь и зачастую не вернёшь.

Наши депутаты вводят запрет на кружевное бельё, выискивают на сторублёвых купюрах порнографию и придумывают ещё массу бредовых ограничений, но на самую чудовищную проблему нашего времени – наркоманию – просто закрывают глаза. Вот где процветает коррупция, а наркоторговля давно превращена в коррумпированный бизнес.

Может, пора признать и ЗАПРЕТИТЬ синтетические курительные смеси в виде травы с непонятными химическими веществами. Нужно не забывать: как только вводят запрет на одни смеси, производители тут же изобретают новые. Поэтому лучше раз и навсегда ввести запрет на любые курительные смеси. Жёстко, но это спасёт жизнь не одному ребёнку.

Производители смертоносного зелья стали смешивать совершенно несовместимые реагенты, и это приводит к очень быстрой смерти. Соскочить с них практически невозможно. Это гораздо тяжелее, чем «слезть» с героина. Таким жёстким запретом нужно дать понять молодёжи, что в наше страшное время лучше вообще ничего не курить, потому что умирают от этих смесей очень и очень быстро...

Когда в других странах изобретают новую дрянь, её тут же вносят в список запрещённых веществ, но только не у нас. Пока государственный наркоконтроль пытается наложить запрет на одну разновидность, подпольные лаборатории выпустят ещё три, и с этим нужно бороться. Тут нельзя терять время.

Реклама всей этой дури приводит в состояние шока. У каждой станции метро, на каждом углу одна и та же надпись: «Спайс соль» и номер мобильного телефона. Торговцы ждут у каждого входа в метро. Весь город исписан рекламными объявлениями о торговле смертью, и никому нет до этого дела...

Необходимо также назначить принудительное лечение наркоманам, потому что редко когда наркоман признает себя больным и соглашается на лечение. Сознание подростков и так задурманено. Ну как его можно уговорить согласиться на лечение и заставить подписать целую папку бумаг?!

И конечно же, надо закрыть более половины реабилитационных центров и клиник для наркоманов, которые не имеют никакого отношения к лечению или реабилитации, а уже давно превратились в машины для выкачивания денег у родственников наркозависимых. Близкие берут сумасшедшие кредиты, влезают в чудовищные долги, продают квартиры и попадают в пожизненные долговые ямы, а результата как не было, так и нет. И самое страшное, что не будет.

Нужны государственные учреждения. Чем больше, тем лучше. Ведь что получается: в государственных учреждениях наркоманов нельзя лечить принудительно, а в реабилитационных центрах за сумасшедшие деньги – всегда пожалуйста. Только успевай открывать кошелёк...

От продажи наркотиков сумасшедшая прибыль. На доходы от наркобизнеса открываются магазины, рестораны, кафе. Большой процент от доходов тратится на подкуп чиновников. Мне совсем непонятно, почему в девяностые годы Верховный Совет РСФСР отменил административную ответственность за употребление или хранение наркотиков в личных целях. Гибнет целая нация. Гибнут наши дети СЕЙЧАС, ЕЖЕМИНУТНО... Хоронят одного, и тут же возникает вопрос: кто следующий? Полное бессилие родителей и безразличие властей, при которых торговцы смертью процветают.

Однажды моя подруга сказала о своем сыне: «Лучше бы он умер». Тогда ещё я не понимала, как можно такое сказать про своего ребенка, даже если ребенок наркоман. Теперь знаю – это был крик души, крик о помощи.

Наркомания среди молодежи – бич современности. Что может сделать мать, чей ребенок губит свою жизнь? Ничего. Хороший ребенок в одночасье превращается в агрессивного социопата и рушит свою судьбу. Каждый день эта гадость засасывает в свои ряды самое дорогое, что есть у любого общества, – подростков и детей, лишая их будущего. Не щадя никого, она способна в кратчайшие сроки разрушить нормальную жизнь семьи и превратить ее в поле битвы добра со злом.

Наркотик для них больше не развлечение, а смысл жизни. Чаще всего в сети наркомании попадают подростки, стремящиеся утолить любопытство, или дети, которые боятся, что сверстники назовут их слабыми, немодными и несовременными. Родители пытаются бороться, но ребенок начинает обманывать, прогуливать учебу и обворовывать собственную семью. И так по кругу: агрессия, попытки лечения, старый круг общения.

Число детей-наркоманов растет, число разрушенных судеб тоже. Вместе с этим дети губят жизни родителей тоже. Наркомания, будто чума, парализует всю семью и ломает жизнь многих людей. Эта страшная «мода» на наркотики обретает все большую популярность, употребление становится нормой.

Все начинается с легкой травки, затем организм требует увеличить дозу, доза увеличивается, частота употребления тоже, а затем в ход идет синтетика и тяжелые наркотики. Здоровье, и психическое и телесное, – очень хрупкая штука, а наркотики убивают его раз и навсегда.

Даже бывшие наркоманы замечают изменения после того, как бросили зелье. Это уже другие люди, с другим характером и восприятием мира. Былую личность, конечно же, не вернуть. Путь наркомана – либо в тюрьму, либо в могилу. Самое страшное – знать, что чувствуют их бедные родители. Страдания иссушают их сердца, они теряют покой.

Бороться за наркомана очень сложно, ведь редкий ребенок сам поймет, что надо бросить. Чаще всего происходит разрушение мозга, и наркоман уже не понимает, что хорошо, а что плохо. И вся эта агрессия выплескивается на родителей, а для них это двойной удар. Дети начинают их ненавидеть, абсолютно не осознавая, что вся помощь – им во благо.

Дети пробуют наркотики ради интереса, как сигареты и алкоголь. Затем организм начинает требовать дозу. Затем чаще и больше. Это страшно. Поэтому на сегодняшний день в России проблема употребления наркотиков подростками приобрела действительно ужасающие размеры. Еще несколько лет назад наркоман-подросток был клинической редкостью, сейчас же дети составляют третью часть наркозависимых, обратившихся за медицинской помощью.

Массовая наркомания влечет за собой острые социальные последствия: совершаются преступления и аморальные поступки, происходит деградация личности. Из отчета, представленного Минздравом России: за последние годы возраст наркоманов помолодел в два раза. В группу риска попадают дети подросткового возраста. Смертность среди детей-наркоманов увеличилась в сорок раз. Это страшные цифры! Если не остановить этот разрушительный рост, мы можем лишиться большей части молодого населения страны.

Среди нашей молодежи сейчас очень популярны наркотики искусственного происхождения, которые между собой, на сленге, они называют «фен». Это синтетические наркотики, которые курят, нюхают или колются. Скорость и масштабы распространения смертоносных наркотиков в нашей стране растет, можно даже назвать это настоящей эпидемией.

«Фен» начали распространять сначала на тусовках в клубах или квартирах, где собирается много молодежи. Пока существуют такие тусовки в ночных клубах и другой ночной «угар», молодёжь принимает разные «модные» наркотики, особо не задумываясь о том, что они смертельно опасны. Тем более что стоят они совсем недорого и к тому же очень доступны.

Чаще всего это экстази, спайс, дживиаж, «крокодил», амфетамин («фен») и «соль» (СОЛИ). Все они намного хуже даже самых тяжелых натуральных наркотиков, ведь их употребление часто заканчивается либо психбольницей, либо смертью. Например, экстази, с которого и началась вся эта нелепая мода на химию и синтетику, как правило, продается в красивых таблеточках разных цветов, с рисунками. Стоит он не очень дешево, но цена варьируется по договоренности. Подростки, которые употребляют героин, начинали именно с экстази.

Никто таблетки эти не проверяет, какая там химия – уже давно секрет, ведь с каждой поставкой таких таблеток в нашу страну наркоманы не могут сказать, как именно они будут действовать, потому что кладут в них всё что угодно. Поэтому и эффект может быть любым.

Когда подросток, чей организм еще не сформировался, постоянно принимает экстази, начинаются проблемы. Например, одна из моих читательниц – молодая, красивая девушка, которая какое-то время принимала экстази, призналась: «За несколько месяцев я превратилась из девушки, которая стремилась к мечте, в девушку, которой ничего не нужно. И чем дальше, тем глубже я погружалась в черноту и одиночество. Это экстази. Во время сна меня мучили кошмары и лихорадка. У меня была нездоровая кожа, тряслась голова и началась пара-

нойя, припадки. Но я игнорировала всё, полагая, что это нормально. Я превратилась почти в шизофреничку и истеричку. До той самой ночи, когда осознала, что я могу умереть. Таблетки экстази забрали мои силы, мою мотивацию, мои мечты, моих друзей, мой дом, мои деньги и, самое главное, мой разум. У меня впереди множество препятствий, но я планирую бороться и карабкаться наверх, потому что я – одна из тех, кому повезло избавиться от экстази». Эти слова впечатляют и пугают одновременно.

Когда человек начинает употреблять наркотики, первое время он не замечает изменений. Ему кажется, он просто становится более активным. Ухудшения приходят постепенно. Всё труднее вспоминаются обычные вещи, а именно: люди, с которыми совсем недавно встречались, сообщения, которые недавно читали, телефонные номера, которые раньше никогда не забывали.

В последнее время часто можно встретить молодых людей и подростков, употребляющих спайс. Реклама спайсов бесплатная, ведь телефонные номера продавцов размещают прямо на асфальте, на стенах зданий, на заборах. Стоит такая смесь очень дешево, и поэтому даже школьник может себе позволить покурить эту травяную смесь.

Спайс вызывает такое привыкание, что молодежь уже после первого раза не может остановиться. Им кажется, что это не хуже обычного табака и что после курения они более уверены в себе, в хорошем настроении и расположении духа.

При частом употреблении спайса появляются галлюцинации, тревога, чувство панического страха, и это только начало. Регулярное курение смесей спайс ведет к необратимым разрушающим процессам в нервной системе. У бедных детей, которые вообще не понимают, что курят, внимание становится хуже, память уходит, они туго соображают, склонны к депрессиям и могут довести себя до суицида.

Курение спайса нередко приводит наркомана в сумасшедший дом. Все-таки слишком пагубно воздействует курение на мозг. Это страшно. Все чаще родители теряют своих детей после употребления спайса. Ведь даже если подросток перестает употреблять наркотик, это уже другой человек, с измененным сознанием, другим характером и разрушенной нервной системой.

Этим романом мне хочется оказать моральную поддержку всем, кого коснулась эта беда: родителям и родственникам наркоманов. Они не могут открыто сказать о своей проблеме и боли, поэтому предпочитают держать всё в себе. Им уже давно нужен СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ, чтобы понимали: они не одиноки в своей беде.

Как жить родителям и не сойти с ума, если наркоман в одном доме с ними? Как вообще жить, понимая, что твой ребёнок наркоман? Мне хочется помочь тем, кого беда не обошла стороной. Это страшное чувство беспомощности, когда приходишь к осознанию, что ты не можешь ни на что повлиять...

Родители наркозависимых детей являются созависимыми и нуждаются в помощи не меньше, чем их дети. Ведь если разобраться, созависимые умирают гораздо чаще, чем зависимые. Только они умирают не от наркотиков, а от инфарктов и инсультов, а также от онкологии, которая проявляется на фоне чудовищных переживаний. Стресс поражает организм и пожирает его изнутри, преобразаясь в страшные заболевания.

Это так страшно – ЖИТЬ и ЗНАТЬ, что твой ребёнок погибает. Родители постоянно спрашивают, почему это произошло, и ощущают вину. Наркоманам выгодно, когда родители чувствуют себя виноватыми и слабеют на глазах, ведь их можно уничтожать и дальше, упрекая, мол, всё произошло потому, что их никто не понимает.

Не стоит раздавать долги, которые наделали дети-наркоманы, или спасать их от уголовных дел. Наркоманы должны отвечать за свое поведение. Никто не говорит, что нужно прекратить любить своих детей, но эта любовь должна быть другой, более твёрдой.

Дайте понять наркоману, что за свои поступки и образ жизни он несёт ответственность сам. Ни в коем случае нельзя покрывать его ошибки и приучать к безнаказанности. Спасая наркомана от тюрьмы, вы как бы оправдываете его и соглашаетесь с тем, что он делает всё что захочет, а вы всегда его отовсюду вытаскиваете.

Но если станете ликвидировать последствия его ужасных поступков: раздавать долги, вытаскивать из полиции – у него не будет стимула изменить свою жизнь.

Очень тяжело признать собственное бессилие и невозможность изменить ситуацию, но иногда это сделать необходимо, чтобы сохранить жизнь себе и своим близким. Родители убеждены: всё в их руках, ребёнок обязательно изменится, нужно его больше ругать, угрожать, настаивать... А однажды приходят к мысли, что всё тщётно. Попытки управлять ребёнком не дают результата, а пропасть между ними становится всё больше и больше.

Увы, но мы не можем изменить решения и жизнь наркомана, пусть даже это наш ребёнок. Важно перешагнуть эту ЧЕРТУ ОТЧАЯНИЯ. Ни в коем случае нельзя забывать про собственные потребности.

Погружаясь в жизнь наркомана, близкие забывают о своей собственной жизни и подчиняют её беде, в которую попал их ребёнок. Именно так уходят из жизни близкие наркомана. Сторяя и истощаясь морально и физически. Болезни, депрессии и быстрое угасание...

Требовать от наркомана хотя бы элементарного к себе уважения бесполезно. Это всего лишь разговоры с самим собой. Нужно уметь справляться с обидами и чувством жалости к себе. Вернуть себе здоровье и душевное равновесие.

Не копайтесь в прошлом и не задавайте себе один и тот же вопрос: почему это произошло именно со мной? Не пытайтесь понять, где совершили ошибку. Первый шок от сознания, что ваш ребёнок – наркоман, пройдёт, и потом нужно будет учиться с этим жить...

Не бегайте по знахаркам и экстрасенсам в надежде, что они вылечат вашего ребёнка. Когда после очередного лечения ребёнок вновь употребляет наркотики, не пытайтесь достучаться до его разума. ОН ВАС НЕ УСЛЫШИТ.

Самое сложное – уяснить себе, что ребёнок болен. Мы по-прежнему требуем от него поступков адекватного человека, и в этом наше самое большое заблуждение. Только когда действительно поймём, что ребёнок серьёзно болен и он не может совершать адекватные поступки, мы почувствуем сильное облегчение.

Никогда нельзя отказываться от ПРАВА НА ЖИЗНЬ. Родители наркоманов должны позаботиться в первую очередь о себе. Важно, чтобы из-за наркомана не менялось ваше собственное поведение и вас не одолели болезни.

Стремление вернуть нормальную жизнь ребёнку зачастую заканчивается крахом нашей собственной жизни. Важно понять и принять: больному ребёнку нет ни до чего дела, ему плевать на жизнь семьи, на ваше здоровье. Ему важно только получение кайфа от наркотика.

Это очень тяжело – научиться жить с монстром, который постоянно врёт, обворовывает близких для получения собственных удовольствий. Поэтому в своих решениях важно быть неуклонным и уметь говорить чётко и твердо «нет!» без всяких объяснений. Не принимайте ложь наркомана за правду, иначе будете способствовать этой лжи. Правда очень болезненна, придется найти в себе силы её принять. **НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ЖИТЬ, НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО...**

Если ваш ребёнок наркоман, пожалуйста, не занимайтесь самоистязанием. Судить и винить себя можно годами, но это не принесёт результата. Ваше самоистязание наркоману уже не поможет. От этих мыслей вы только ухудшите своё состояние.

Важно восстановить самообладание и не зависеть от оценок окружающих. А также ни в коем случае нельзя позволять наркоману манипулировать вами. Сколько бы хорошего вы ни делали для ребёнка-наркомана, как бы ни старались избавить от зависимости, от его враждебности вы не избавитесь.

Не надо ждать благодарности. Родителям наркоманов важно понять: **ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЗА КОТОРОГО ВЫ МОЖЕТЕ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, – ЭТО ВЫ САМИ.** Если вы в силах кого-то изменить, то только себя. Не надо стыдиться поступков наркомана. Нужно признать собственное бессилие.

Нет смысла стыдить, угрожать, читать мораль. Это не принесёт никакого, даже крохотного эффекта. Важно позаботиться о себе и принять как данность, что от химической зависимости вылечиться и восстановиться полностью невозможно. Если кто-то говорит, что выздоровел, – не верьте.

Не чувствуйте себя в этой борьбе покинутыми. Огромное количество родителей обращаются с молитвами к Богу с просьбой спасти их детей. Если вы пытаетесь взять на себя ответственность за наркомана, хорошо подумайте: а кто возьмёт ответственность за вас?

Положив ребёнка за бешеные деньги на реабилитацию, помните: они выброшены на ветер, как бы вас ни уверяли, что исцеление наступит уже через месяц. Моя знакомая взяла кредит на полтора миллиона рублей, устроила ребёнка в разрекламированный реабилитационный центр за сто пятьдесят тысяч рублей в месяц. В центре гарантировали стопроцентную помощь.

Когда десять месяцев закончились, перед ней извинились, сказали, что ребёнок на пороге выздоровления, его ещё нельзя выпускать из центра и для этого нужно взять ещё один кредит. Так она и осталась с невылеченным ребёнком-наркоманом и кредитом, который ей теперь придётся выплачивать всю жизнь...

В государственное учреждение возможности положить ребёнка нет, ведь там только добровольное лечение. А в реабилитационных центрах анонимно за сто пятьдесят тысяч рублей в месяц можно всё.

Прячьте все ценные вещи, которые находятся в квартире. У наркомана нет совести. Он вынесет из дома всё. **ВАЖНО ПРИНЯТЬ И ПОНЯТЬ:** наркоман будет всегда делать то, что считает нужным, и вы не в силах ничего изменить. Он может выкарабкаться только в одном-единственном случае: если захочет этого сам. Только **ЕГО ЖЕЛАНИЕ** может его спасти. Именно **ЕГО**, а не **ВАШЕ**. Но для этого должна быть мощная мотивация.

Наркоман сам выбирает свой путь, и вы не можете нести за него ответственность. Он сам разрушает свою жизнь, и здесь главное – не дать ему разрушить вашу.

Позволив наркоману самому нести ответственность за свою жизнь, родители не отказываются от него и не перестают любить. Какой бы он ни был, он ребёнок, и его по-прежнему любят. Тут важно понять: любить – не значит решать проблемы наркомана. Проблемы вызваны его образом жизни, и решать их он должен сам.

Важно научиться возводить стену между собой и проблемами ребёнка. Самое трудное для любой матери – понять, что это судьба и выбор ребёнка, и он вправе строить свою судьбу так, как ему хочется. **СМИРЕНИЕ И ТЕРПЕНИЕ** и есть **МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ**.

Обычно близкие наркоманов скрывают своё несчастье от родственников и знакомых, оставаясь со своей бедой один на один. Им некому помочь избавиться от жуткого чувства вины за своего ребёнка. Не стоит корить себя понапрасну, вы не можете дать ему свою голову и прожить жизнь за него.

Если наркоману дано уйти в иной мир, от этого никуда не денешься. Они уходят, измучив до предела своих близких. И ещё: не бойтесь отпустить наркомана из дома на все четыре стороны. Если он желает уйти, позвольте ему это сделать, не надо удерживать. Предоставьте возможность вдоволь нахлебаться жизни, которую он выбрал. Вы отпускаете на четыре стороны не сына или дочь, вы отпускаете наркотики. Дайте ему возможность почувствовать себя ответственным за свою жизнь.

Психотерапевтическая помощь теперь нужна вам. Не бойтесь посещать группы для родителей и близких анонимных наркоманов. У вас появятся единомышленники, и вы поймёте, что

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, и даже с этой бедой можно **НАУЧИТЬСЯ ЖИТЬ**. Обязательно ходите на занятия в группы созависимых. Наркоманы не задумываются, хватит ли у вас сил и возможностей нести этот крест, поэтому заботиться о себе должны вы сами.

Ваш ребёнок **САМ** решил употреблять наркотики, и решать эту проблему придётся ему **САМОМУ**. Кроме него, никто это не сделает. Родители должны помочь только в одном: уговорить начать лечиться. Остальная родительская **ПОМОЩЬ** является самым настоящим **УБИЙСТВОМ**.

ЭТОТ РОМАН ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧЬИХ ДЕТЕЙ ЗАБРАЛИ В ИНОЙ МИР НАРКОТИКИ... ОНИ НАУЧИЛИСЬ ЖИТЬ С БОЛЬЮ И ДУШЕВНЫМ ОПУСТОШЕНИЕМ ПОСЛЕ ПОТЕРИ ЛЮБИМЫХ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ, НО НИКТО И ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕ МОЖЕТ, КАК ИМ ДАЁТСЯ ЭТА ЖИЗНЬ...

ЭТОТ РОМАН ПОСВЯЩАЕТСЯ ТАКЖЕ ТЕМ, ЧЬИ ДЕТИ ЕЩЁ ЖИВЫ. ПОКА ЖИВЫ... НО ВЕДЬ, ЕСЛИ РАЗОБРАТЬСЯ, МНОГИХ ИЗ НИХ УЖЕ НЕТ. ТОЛЬКО ФИЗИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА, БЕЗ ДУШИ И РАЗУМА.

ГОСПОДИ, КАК ЖЕ ЧУДОВИЩНО БОЛЬНО И ТЯЖЕЛО ИМ ЖИТЬ! ДО КРИКА, ДО СТОНА, ДО ШАГА В БЕЗДНУ... НЕ ОСУЖДАЙТЕ ИХ, НЕ КИДАЙТЕ В НИХ КАМНИ... ПУСТЬ У ВАШИХ БЛИЗКИХ БУДЕТ ВСЁ ХОРОШО... НО ЗНАЙТЕ: НАРКОТИЧЕСКАЯ СТАРУХА С КОСОЙ МОЖЕТ ПОСТУЧАТЬСЯ И К ВАМ...

НЕ ЗЛОРАДСТВУЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЕДЬ ЗАВТРА ВЫ МОЖЕТЕ ОКАЗАТЬСЯ В ПОДОБНОЙ СИТУАЦИИ, И ЭТО НЕ ЗАВИСИТ НИ ОТ ВАШЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, НИ ОТ ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА, НИ ОТ ВНИМАНИЯ, КОТОРОЕ ЕМУ УДЕЛИЛИ. ПОВЕРЬТЕ, ЭТО ВООБЩЕ НИ ОТ ЧЕГО НЕ ЗАВИСИТ, ПОКА НА СВЕТЕ СУЩЕСТВУЮТ НАРКОТИКИ.

НЕ ПРИВЕДИ ГОСПОДЬ ИСПЫТАТЬ ВАМ ТО, ЧТО ИСПЫТЫВАЮТ ЭТИ ГЛУБОКО НЕСЧАСТНЫЕ ЛЮДИ, РОДИТЕЛИ ТЕХ, КТО ЕЩЁ ЖИВ. СКАЗАТЬ, ЧТО ИМ ТЯЖЕЛО, – НИЧЕГО НЕ СКАЗАТЬ. ПРОЯВИТЕ ЧУТОЧКУ ЖИВОГО УЧАСТИЯ И СОСТРАДАНИЯ... НЕ БЕЙТЕ ТЕХ, КТО И ТАК ЗАБИТ ПОЧТИ НАСМЕРТЬ СОБСТВЕННЫМИ ДЕТЬМИ. СТРАШНЕЕ ЭТОГО НИЧЕГО НЕТ...

ЭХ, ВЕРНУТЬ БЫ ТЕХ, КОГО ЗАБРАЛИ НЕБЕСА...

Пролог

Ну, здравствуй, доченька... Здравствуй... Ты никогда не прочтёшь эти строки и не поймёшь, что я чувствую. И не потому, что не умеешь читать, ведь тебе это не нужно, чувства и мысли твоих близких тебя уже давно не волнуют. Ты живёшь в своём мире. Только сказать «живёшь» язык не поворачивается.

Три года ада... Ты отняла у меня ровно три года жизни. Хотя, наверное, каждый год шёл за десять. Да и не только у меня, но и у всей нашей семьи. Самым страшным был последний год. Мне казалось, я не живу, а существую. Все дни проходили словно в тумане... Что-то делаю, с кем-то говорю, а на самом деле мысли совсем далеко. Да и живу по инерции, машинально, только потому, что так надо.

В кого ты превратила меня, доченька? Потухшие глаза, отсутствие элементарной жизненной энергии, постоянная боль в сердце... Жизнь нашей семьи обратилась в ад с тех пор, как ты стала употреблять наркотики. Годы борьбы за тебя, увы, не принесли результата. Это так страшно – жить, когда знаешь, что твой ребёнок телесно ещё существует, а душевно уже давно умер.

Одному Богу известно, сколько больниц мы с тобой прошли, сколько реабилитаций. Ты ненавидишь меня за эти больницы, а я всего лишь пытаюсь спасти тебя... Тысячу раз говорила: путь, который ты выбрала, завершится либо смертью, либо тюрьмой. Третьего не дано.

Я сижу в кабинете врача и вижу, что он боится встретиться со мной взглядом, чувствует мою боль и знает, что я всё понимаю. Я тоже знаю, что уже ничем не поможешь. Просто изоляция... Просто растительная жизнь. Полное разложение личности. Это всё «химия», которую ты стала употреблять... Проклятая «химия»...

– Если бы не «химия», шанс имелся бы серьёзный. «Химических» практически не вытаскивают. Есть маленький, иллюзорный шанс... Ни один психиатр не разберётся, что там, в голове, когда в организме уже необратимые химические процессы. Вам нужно смириться с тем, что ваша дочь больше никогда не вернётся в реальный мир и не сможет жить в социуме. Увы, но она уже не понимает, что это такое...

Нет, эти слова уже не звучат для меня как приговор. Я всё понимаю, принимаю умом, а вот израненное больное сердце принимать это не хочет. Помочь себе, доченька, можешь только ты сама, но не пойдёшь на это, потому что выбрала свой путь.

Сейчас ты живёшь низменными инстинктами. От всего хорошего, что я в тебя вкладывала, не осталось и следа. Когда кричишь матом на меня в больнице, я затыкаю уши, но не могу сдерживать слёзы. Я понимаю, это кричишь не ты, это кричат наркотики.

Ни одному родителю не пожелаю испытать и услышать то, что довелось пережить и услышать мне. Это так жутко – бояться собственную дочь. Я понимаю: чудовище, которое унижает меня перед медицинским персоналом и посетителями, – не моя дочь. Моя не такая. Наркотики сделали её такой. И всё же, какой бы ты ни была, как бы сильно меня ни ненавидела, **Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ И ВСЕГДА БУДУ ЛЮБИТЬ**. Просто принять твой образ жизни не могу, извини.

Может, когда-нибудь ты поймёшь, что я тебе не враг, а просто боролась до последнего. Замкнулась в своём горе и верила истово, что тебя можно вытащить. Куда я тебя только не возила, кому не показывала... В погоне за ничтожным шансом выздоровления я потеряла всё и всех. Я потеряла себя...

Меня стали раздражать близкие, которые знали о моей борьбе: они сочувствовали, убеждали, что я должна взяться за себя, потому что тебе уже ничто не поможет. Мне казалось, они ничего не понимают, а любовь матери может творить чудеса. Как же я ошибалась!

Любовь матери способна на многое, но только не победить проклятые наркотики. Тогда я ещё верила, что терпением, любовью и заботой смогу свернуть горы, но смотрела в твои

пустые, отрешённые глаза и рыдала от бессилия. Сколько раз я стояла перед тобой на коленях, просила, умоляла остановиться. Но ты уже давно меня не слышишь, я для тебя пустое место, и ничего не чувствуешь.

И однажды настал момент, когда я поняла: это ВСЁ. Я поняла, что не могу исправить ситуацию, но в силах изменить своё отношение к ней. Это пришло не сразу, а после множества больниц и реабилитаций.

Я хочу вновь наслаждаться каждой секундой жизни. **ХОЧУ ЖИТЬ И РАДОВАТЬСЯ.** Не могу сказать, что научилась жить с этой болью, но я очень стараюсь. Уверена, у меня всё получится. Знаешь, я так устала от борьбы... Ты растоптала мою душу. Внутри всё будто выгорело. Стало темно и пусто... Словно исчезли вдруг яркие краски. На людях я держусь, но если бы кто-то знал, что у меня в душе и чего мне стоит не сойти с ума.

Я медленно теряю разум, когда ты в больнице. Понимаю, как там тяжело лежать месяцами. Вижу, как ты смотришь на небо сквозь решётки, и обливаюсь слезами. Мой психотерапевт, который хоть как-то помогает мне жить дальше и не сдаваться, говорит, что я тоже пытаюсь смотреть на мир сквозь решётки, и именно потому меня кидает в дрожь.

Ты же человек с изменённым сознанием, для тебя эти решётки не барьер, закрывающий интересную и насыщенную жизнь, а лишь ограничение для удовлетворения низменных инстинктов. А ведь доктор прав. Я всегда думаю о тебе как о жертве, но ведь если честно, ты не жертва. Если ты не в больнице, то живёшь так, как считаешь нужным, плюёшь на окружающих.

Это очень страшно, когда ты находишься дома. Я живу как на пороховой бочке, не зная, что принесёт завтрашний день. Сердце разрывается на тысячу маленьких осколков, когда я думаю, где ты, что с тобой, жива ли, а если жива, то в каком притоне находишься?

За всё, что ты с нами со всеми сделала, я должна возненавидеть тебя. Не получается. А если и получается, то ненадолго, ведь материнский инстинкт – это прощение. В моём случае материнский инстинкт борется с разумом.

Я должна возненавидеть тебя за то, что у моей мамы, твоей родной бабушки, отказала рука, за то, что ты отняла у неё несколько лет жизни и она уже давно не спит ночами. А ведь бабушка перенесла инсульт.

Я просила тебя беречь её, умоляла, но ты сознательно уничтожила родного человека... Возненавидеть за то, что ты отняла несколько лет жизни у меня, за все мои болячки, которые появились от стресса, за то, что медленно, но очень верно меня убиваешь, ведь я уж давно не хожу без тёмных очков, чтобы никому не показывать свои слёзы, которые появляются непроизвольно. Но мой материнский инстинкт берёт верх, я перестаю на тебя злиться и вновь думаю о тебе, как о жертве.

Я рассказываю тебе, что ты творишь до того, как лечь в очередную больницу, но ты мне не веришь. В последнее время ты вообще не хочешь слышать и слушать. Наркотики настолько взяли над тобой власть, что ты уже давно забыла, как свято и дорого слово МАТЬ. Для тебя оно давно потеряло смысл. Я всего лишь твой враг, который мешает делать то, что хочешь ты, а проще говоря, жить растительной жизнью наркоманов.

У тебя стала очень плохая память. Многие события просто вычеркнуты. Наркотики уничтожили твоё прошлое. Раньше, когда приезжала в больницу, я всегда брала с собой твои детские фотографии. Рассказывала, сколько стихов и песен ты знала, какие интересные места мы с тобой посетили, ведь когда-то ты так любила познавать мир, талантливо фотографировала.

А потом я перестала это делать, поняла бесполезность. Ты смотрела на снимки пустыми глазами и не понимала, что мне от тебя нужно. Я чувствовала твоё раздражение и даже агрессию. Тебя интересовало одно: когда выпустят на свободу, туда, где друзья и наркотики?

Я пыталась тебя обнять и, захлёбываясь от слёз, убеждала избавиться от друзей-наркоманов и начать жизнь с чистого листа. Обещала помогать и всегда быть рядом. Говорила, что,

как только выйдешь из больницы, мы сможем вообще не разлучаться ни на минуту. Я брала бы тебя с собой на встречи, в поездки...

Но в какой-то момент я поняла: разговариваю сама с собой. Если ты и соизволила мне что-то ответить, то лишь то, что никогда и ничего не поменяешь в своей жизни, потому что друзья-наркоманы для тебя дороже всего.

Я проводила рукой по твоим волосам и ужасалась: что же сделали с тобой наркотики! Будь они прокляты! Во что они тебя превратили! Отняли у меня дочь, счастливую жизнь и все надежды на будущее.

– Доченька, как же можно так распорядиться одной-единственной жизнью?! В мире столько людей, которые хотели бы жить, но умирают от страшных болезней. Они живут без рук, ног, глаз, цепляются за жизнь как могут... А ты с руками, ногами, глазами просто хорошишь меня и себя заживо. Услышь меня, пожалуйста!

Но мои слова, моя боль, мои слёзы уже давно тебя не интересуют. Все попытки до тебя достучаться и хоть как-то помочь обречены на провал. Огромного труда мне стоило прийти к мысли, что наркотики – это навсегда. Но я знала: можно прожить в ремиссии счастливо и долго. Но и это не мой вариант, ведь дочь страдает химической зависимостью.

Я очень долго выработывала тактику поведения. Ведь чем я мягче, тем наглее ты меня уничтожаешь. Я поняла – сюсюкаться с тобой ни в коем случае нельзя. Надо быть жёсткой.

Это так больно – видеть, что дочь гибнет у тебя на глазах. Ты находишься со своей бедой один на один. Ничего не поделать, ничем не помочь. Никто не представляет масштаб трагедии. Кто бы мог подумать, что наркотики – это так страшно... Для наркоманов всегда слишком поздно начинать новую жизнь. Увы, наркотики сильнее всех. Сильнее любви, дружбы и инстинкта самосохранения.

Для меня перестал существовать окружающий мир, и уже не стало разницы, зима на улице или лето. Я копалась в себе, в своём прошлом и пыталась понять, почему это произошло именно в моей семье? Пыталась понять, что именно я недоглядела, что упустила.

В какой бы семье человек ни родился и сколько бы в него ни было вложено, многое зависит от его характера. Чаще всего он безволен и склонен к зависимости. Слабость заключается в том, что человек не смог отказаться от предложенного ему наркотика. Предложили попробовать в первый раз, попробовал, а потом втянулся.

Нам даются только те испытания, которые мы можем вынести, но почему именно мне в этой жизни нужно нести чудовищный крест?! Когда я узнала, что ты живёшь в мире, где властвуют наркотики, моя жизнь раскололась на две части: ДО и ПОСЛЕ. В жизни ПОСЛЕ мне вообще не хотелось по утрам просыпаться. Просыпаешься и понимаешь: этот день не принесёт ничего хорошего. Родным наркомана страшно жить. Вроде бы живёшь с человеком, а понимаешь, что этого человека уже давно нет...

Я люблю рассматривать твои детские фото. Люблю вспоминать то прекрасное время, когда мы были вместе. На снимках чистые голубые глаза, белокурые локоны и радостная открытая улыбка. Все говорили, что ты похожа на Барби.

Было время, когда я ощущала себя самой счастливой мамой на свете, а ты – самым счастливым ребёнком. Ты обнимала меня за шею своими ручками и говорила, что я у тебя самая лучшая в мире мама. С самого раннего детства я учила тебя познавать мир и быть с этим миром честной.

Я всегда очень много работала. Ты вечно меня жалела, укрывала пледом, гладила по голове и твердила, что больше всего на свете боишься меня потерять. Я словно предчувствовала предстоящую беду и боялась с тобой расстаться даже на минуту. Куда бы я ни ехала, всегда брала тебя с собой, словно понимала, что впереди у нас разлука длиною в жизнь...

Ты росла скромной и доброй девочкой, соображая, как тяжело приходится твоей маме. Я же старалась создавать тебе небольшой искусственный дефицит, чтобы ты знала цену деньгам

и понимала, как тяжело они даются. В памяти свежи воспоминания, как мы гуляем с тобой в Венеции, кормим голубей, катаемся на гондоле. Ты подозрительно смотришь на нелегальных эмигрантов, торгующих сумками поддельных марок. Они раскладывают свои товары прямо на земле, а как только видят полицию, тут же их прячут и перебегают торговать на другое место.

Мы пили чай в кафе на улице. Ты долго смотрела на мечущихся туда-сюда торговцев и, увидев, что они вновь разложили товар, спросила, почему они боятся полиции. Я объясняла, что эти люди находятся в стране нелегально и, торгуя, не платят налоги.

Каково же было моё удивление, когда ты вскочила с стула и бросилась к проходящим мимо полицейским. Схватила одного за рукав и стала показывать на уличных торговцев. «Вон они, посмотрите! Вон они где торгуют! Они незаконно находятся в стране и не платят налоги!» Полицейские смотрели на тебя удивлённо и улыбались. Они не понимали ни одного слова по-русски. Я подошла к полицейским, услышала от них, какой ты чудесный и прекрасный ребёнок, и вернула тебя за наш столик в кафе.

– Мапочка, почему дяди полицейские не прогонят нигеров? Я же показала, куда они перебежали и где опять торгуют сумками?

– Потому что не полицейские бегают за нигерами, а нигеры бегают от полицейских. Если честно, мне жалко этих ребят. Нелегалы, нет денег. Это единственный вид их заработка. Когда их вижу, обязательно покупаю какую-нибудь безделушку или никчёмную сумку в знак помощи или благотворительности, чтобы хоть как-то их поддержать, – попыталась объяснить я дочери.

– Когда вырасту, стану полицейским. Буду следить за порядком, – заявила мне дочь в тот вечер.

Я рассмеялась и подумала: «Какой же у меня честный и законопослушный ребёнок»...

Кто бы мог подумать, доченька, что твоя судьба сложится именно так, как сложилась сегодня?. От той честной девочки, которая по-детски боролась за справедливость, не осталась даже следа.

Я нашла записку, которую ты написала перед тем, как уйти из дома. Я диктовала, а ты писала. Я до последнего верила, что произнесённые мной слова тебя смутят, заставят задуматься, но твоя рука даже не дрогнула. Ты спокойно дописала, поставила свою подпись и со словами: «Всё. Теперь я могу валить из дома?!» хлопнула дверью.

«Я, Вера, ухожу из дома, потому что меня не устраивает моя семья. Я не хочу учиться и работать. Мне нужна свободная жизнь. Хочу сама собой распоряжаться. Гулять, воровать, употреблять наркотики, заниматься любовью. В своей жизни я никого не виню. Я сама выбрала свой путь».

А вот ещё пара твоих писем из наркологического отделения.

«Мама, выпиши меня, пожалуйста, поскорее. А я даю тебе обещание, что мы будем жить как раньше. Я обещаю больше не материться и не оскорблять тебя. Я уже стала меньше ругаться матом. Если только сильно разозлюсь, то могу обложить весь медицинский персонал. Я стану нормальной дочерью. Мама, будь человеком, заberi меня отсюда. С любовью. Прости меня за всё...»

Тогда ты ещё умела обманывать и что-то обещала... Сейчас ты уже не способна даже на это.

«Мама, я не изменюсь. Выйду из больницы и буду жить как раньше. Пойми, мне тут лежать не в кайф. Я так хочу курить, что меня ломает. Я выйду, и будет ещё хуже. Ну почему ты не хочешь понять: уже ничего изменить невозможно! Я не стану жить по-другому. Мне

нравится жить так, как я живу. Отпусти меня на улицу. Я больше никогда в жизни тебя не побеспокою. Меня потеряли мои друзья. Я хочу к ним».

Не знаю, зачем храню эти письма... И не только письма, а все твои поделки, которые ты мастерила своими руками, открытки, записки, стенгазеты, которые рисовала к моему дню рождения, признаваясь мне в любви. Чистые искренние слова, стихи. Сколько душевных сил, времени в тебя вложено, только бы ты стала хорошим и счастливым человеком. Страшно признать, но все мои усилия оказались бесполезны. У меня хватает сил самой себе в этом признаться.

Сейчас ты мало похожа на человека. То, как ты живёшь и ведёшь себя, больше свойственно животному. Только животные гораздо добрее. Ты так и не смогла реализовать всё доброе и светлое, что было в тебе. Ты предала свою мать... Дерьмо, которое ты употребляешь всё это время, полностью изменило твоё сознание. Ты так и не захотела понять: ОТ ЭТОГО УМИРАЮТ...

Я очень долго привыкала к мысли, что ты ещё жива, но фактически тебя уже нет. Одна оболочка. Без души, мыслей и моральных ценностей. Я осознаю, что потеряла тебя. И мне страшно за других детей, которые могут повторить твою судьбу. Страшно за них и горько за их матерей. Я сама через это прошла и знаю, что это такое.

Когда я вижу рекламу спайса и «соли» – а этим расписаны все тротуары у школ и станций метро, – чувствую, как у меня подкашиваются ноги. А ведь это оружие массового уничтожения нашего будущего поколения. Невольно начинаешь восхищаться Китаем, где для наркоторговцев предусмотрена смертная казнь. Если бы наркоторговцев убивали на месте, с нашими детьми не произошло бы то, что мы имеем сейчас...

Когда вижу подобные объявления, которыми изрисован весь город, я прихожу в ярость. Ведь любое объявление о «соли» и спайсе переводится так: «Сделаю из твоего ребёнка грязное животное за твои же собственные деньги. Недорого».

И пусть кто-то бросит мне в спину «что посеешь, то пожнёшь», или «яблоко от яблони...», меня больше не задевают подобные слова. Я устала копаться в себе. Люди не всегда жнут то, что посеют. Да и яблоко может укатиться от яблони, прямо в лапы к наркоманам... Дай бог, чтобы эта беда обошла вас стороной.

Не судите и не судимы будете. Держите крепче своих детей. Я не смогла. Не уберегла. Наркоманы появляются в семьях различного достатка. На фоне подросткового протеста очень часто срабатывает синдром запретного плода.

Я больше не хочу ненавидеть себя за то, что не смогла тебя вылечить, не желаю злиться на других, что не понимают меня в этой выматывающей борьбе. Я нашла в себе силы признать: ничего не могу изменить в твоей судьбе, как бы сильно тебя ни любила и как бы серьёзно ты ни была больна. Ты сломала не только свою судьбу, но и судьбу твоих близких. Ты не знаешь, что такое честь, достоинство, искренность.

Наркомания – это полнейшая деградация и надругательство над собой. Я раньше думала, что люди принимают наркотики от безысходности, а теперь поняла, что для развлечения. Сейчас ты во власти демонов, а против демонов я бессильна. Побороть их можешь только ты сама, но тебе это не нужно. За своё наркоманское счастье ты готова предать всех своих близких. Доченька, это же не по-людски!

Ты стала слабым и бесполезным существом. Ты не можешь контролировать свои действия, находиться рядом с тобой опасно, очень опасно, ведь ты живёшь в другом, совершенно непонятном мне мире. Когда я вижу девчонок твоего возраста, которые читают конспекты в кафе, готовятся к экзаменам или звонят родителям, я надеваю тёмные очки, пряча слёзы. Я этого лишена.

А ведь у тебя было всё – прекрасная школа, друзья, отличные перспективы. И что получилось на выходе... Ничего. Хочется завывать в голос, что ты уже не сможешь жить в реальном мире, поскольку не готова нести ответственность за жизнь, которую выбрала.

Что же ты натворила, доченька? С собой... Со всеми нами... Что же ты сделала? В моей памяти ты навсегда останешься чудесной девочкой, любящей свою семью, знающей массу стихов и обожающей поздравлять близких и родных с различными праздниками.

Я любила приходить на детские утренники, слушать, как ты читаешь стихи, видеть, как играешь в спектаклях, как здорово танцуешь. Ты с гордостью передавала мне различные грамоты, я прижимала тебя к себе и ощущала абсолютное счастье. В то время я слышала о наркотиках, но мне казалось, это эта беда минует нас. Но судьба распорядилась по-другому. Как жаль, доченька, как жаль...

Дневник отчаявшейся матери Вся правда о жизни наркомана и его близких

В этой жизни не важно, как ты падаешь, важно, как ты поднимаешься.

Шерон Стоун

Глава 1

Я подошла к зеркалу, посмотрела на себя и отметила, что за последнее время здорово осунулась. Лицо словно усохло. А глаза... Глаза уже давно ничего не выражают. Из них исчезла жизнь.

Раньше я так любила смотреться в зеркало, а сейчас... Я стараюсь обходить стороной зеркала. Надела тёмные очки и почувствовала себя гораздо лучше, словно смогла спрятаться от большого и не всегда дружелюбного мира.

Я села в машину, подъехала к нужному кафе и устроилась за самым дальним столиком у окна. Равнодушно смотрела на красивую панораму Москвы... А ведь когда-то могла ею любоваться часами. Через пару минут зазвонил телефон, и я тут же поднесла трубку к уху.

– Татьяна, я зашёл в кафе. Где я могу вас найти?

– Самый дальний столик. Я вас встречу.

Я направилась к выходу и, увидев мужчину в черном, пригласила за свой столик.

– Садитесь, пожалуйста. Чай, кофе?

– Нет. Я ничего не хочу, – он покачал головой.

– Вы можете что-нибудь заказать. Я заплачу.

– Дело не в деньгах. Спасибо, не надо.

– К нам идёт официантка. Вы же понимаете, в кафе не принято сидеть просто так. За пустым столиком вы будете привлекать к себе лишнее внимание.

Я заказала себе чашку кофе, а ему чайник зелёного чая.

– Давайте ближе к делу.

Мне показалось, он нервничает не меньше моего.

– Давайте, – кивнула я и, достав из сумки конверт, протянула его мужчине.

– Тут фотографии жертвы. Адрес, телефон, расписание, в какие часы и где её можно найти. Метод убийства выберите любой. Главное, чтобы смерть была мгновенной. Чтобы жертва ничего не почувствовала и сразу умерла. Чтобы ей не было больно, понимаете? Чтобы она ни в коем случае не мучилась. Если пуля, то сразу в голову. Вы понимаете?

– Пытаюсь. Я профессионал. У меня не бывает промашек. Просто я в первый раз вижу заказчика, который так сильно переживает за моральное и физическое состояние жертвы в момент смерти. Обычно этим не заморачиваются.

– Наверное, я необычный заказчик...

– Я чувствую.

Мужчина открыл конверт, достал фотографии и удивленно поднял на меня глаза.

– Что это?

– Не что, а кто. Это жертва, – ответила я и замолчала, так как именно в этот момент официантка ставила на наш стол чайник и кофе.

Как только она удалилась, мужчина спросил:

– У вас есть сестра-близнец?

- Нет, – покачала я головой. – И не было никогда.
- Если у вас нет сестры-близняшки, тогда на фотографиях вы. На вложенном листке написан ваш телефон. Ничего не понимаю...
- А что непонятного? Вы правы. Это мой телефон, мой адрес, да и расписание жизни тоже моё.
- То есть вы... хотите «заказать» сама себя?! – Брови у мужчины взлетели вверх.
- Хочу. Принимайте заказ. Вам какая разница, кого убивать?
- Сказать, что я в шоке, значит ничего не сказать... В моей практике такого еще не было.
- Нужно когда-то начинать. Надеюсь, мой заказ расширит границы вашей практики.
- Вы сумасшедшая?
- Может быть... А вам что, предоставить справку, прежде чем сделать заказ? Мы вроде бы с вами такие условия не обговаривали.
- Я думал, вы хотите заказать мужа, любовника, врага или соперницу, но себя... Такого я представить не мог. Вы что, совсем не боитесь смерти?
- Боюсь.
- Тогда в чём дело?
- Именно поэтому хочу, чтобы смерть была мгновенной, чтобы я не мучилась. Стреляйте лучше всего в голову или, на крайний случай, в сердце.
- Не надо учить меня куда стрелять. Я знаю свою работу, и уж если беру деньги, всегда их профессионально отрабатываю. Скажите, а вам что, жить надоело?
- Нет, мне жить очень нравится. Вернее, нравилось до поры до времени... Я всегда была жадная до жизни. Но с некоторых пор мне жить больше не хочется. Послушайте, вы что, психотерапевт, чтобы я вам душу изливала?! Какая вам разница, кого убивать?! Получите свои деньги, и дело с концом.
- Просто мне показалось, вам нужен не киллер, а психотерапевт, – осторожно произнес мужчина.
- Я разозлилась не на шутку. Нервы окончательно сдали.
- Если я наняла вас для убийства, значит, мне нужен именно убийца. К чему эти расспросы? Вы хотите, чтобы я поделилась с вами своей болью? Поймите, это абсурд. Я же не спрашиваю, как вы докатились до такой жизни, зачем стали убивать людей за деньги... Давайте не лезть другому в душу!
- Мне нужно подумать, – неожиданно произнес киллер и налил себе чашку чая.
- Не поняла...
- Что непонятного? Я не могу сразу взяться за ваш заказ. Мне надо подумать...
- Слушайте, вы сумасшедший? Сказали по телефону, что срок исполнения заказа две недели. Неделя нужна вам для подготовки и слежки за жертвой, тщательного изучения её расписания. И неделя на исполнение заказа. Если не ошибаюсь, мы договаривались именно так. А теперь вы заявляете, что вам надо подумать. И как долго вы думать собираетесь?
- Месяц, – не раздумывая, ответил странный киллер.
- Он буквально ввёл меня в ступор.
- Месяц? А почему не год?
- А что даст вам этот месяц? Даже если вам жить надоело, поживёте ещё тридцать дней... Продлите, так сказать, себе удовольствие.
- Я внимательно посмотрела на мужчину.
- Если бы вы влезли в мою шкуру, – с отчаянием произнесла я, – посмотрела бы, как вам дался этот месяц... Как бы вам дался ещё хотя бы один день моей жизни.
- Неужели всё настолько плохо?
- Плохо? – Я нервно усмехнулась и почувствовала, как дёрнулась щека. – Будь всё просто плохо, я бы не ушла из жизни. **ЖИТЬ НЕВЫНОСИМО БОЛЬНО...**

– И ничего нельзя сделать, чтобы облегчить эту боль?

– К сожалению, нет. – Я тут же опомнилась, взяла себя в руки и выдавила вымученную улыбку. – Знаете, мне совсем не хочется рассказывать вам о своих душевных переживаниях и проблемах. Так вы берётесь меня убить или нет?

– А если возьмусь, как вы переживете, что в любой момент вас может настигнуть пуля? Это же чудовищно понимать: я где-то рядом, у меня в руках оружие, каждая минута вашей жизни может стать последней.

– Не хочу об этом думать, – отрезала я.

– Придётся. Жить и не думать об этом вы не сможете. И вы хорошо это знаете.

– Это мои проблемы и мои переживания. Так вы берёте заказ? – Я уже занервничала в ожидании ответа.

– Мне необходимо подумать месяц.

– А через месяц вы можете отказать?

– Я же сказал, мне надо подумать...

– Так себя ведёте, будто вы – единственный киллер в Москве.

– Ну... то, что один из лучших, – это точно.

Я пригубила кофе и нервно застучала пальцами по крышке стола.

– Жаль, что наша сделка не состоялась. Забудем, о чем мы тут с вами говорили, допиваем чай и кофе, пожимаем друг другу руки и расходимся. Обмениваться любезностями не будем. Ни к чему говорить, что нам с вами было приятно познакомиться. Не та обстановка и не та ситуация.

– Хотите сказать, вы не даёте мне месяц для раздумий?

– Конечно, нет. Найду другого киллера. Незаменимых исполнителей нет.

– Меня вы нашли по рекомендации человека, который знает меня и вас. Если бы не его звонок, я бы не сидел с вами за одним столом. Его звонок – это подтверждение, что передо мной нормальный, вменяемый клиент, без всяких подстав, и с ним можно работать. Я так понимаю, нашему общему знакомому вы не сказали, кого именно хотите отправить на тот свет.

– Нет, конечно. Я просто знала, что он бывший военный и у него есть возможность мне помочь. Уверена в его порядочности и человеческой чистоплотности, он – в моей. Этого достаточно, чтобы попросить о помощи убрать человека. Я объяснила, что этот человек мне очень сильно мешает. Он и свёл меня с вами. Тем более, всё это не бесплатно, а за мои честно заработанные деньги. Наш общий знакомый задал мне всего один-единственный вопрос: хорошо ли я подумала? Получив утвердительный ответ, вопросов больше не задавал, потому что знает: если я что-то задумала, обязательно это сделаю.

– В том-то и дело, что вам предложили надёжного человека. А если сейчас начнёте искать киллера самостоятельно, ещё неизвестно, во что вляпаетесь. Я так понимаю, хотите поискать подходящую кандидатуру в Интернете?

– Это уже мои проблемы.

– Конечно, ваши. Просто хочу предостеречь. Ведь вас запросто могут сдать в полицию.

– А за что?! За то, что хочу заказать сама себя?!

Мужчина растерялся. Действительно, в моих словах имелась доля правды. Я и в самом деле заказываю смерть, но только свою собственную... И какие у полиции могут быть ко мне претензии?

– А вы отчасти правы. Но всё же не стоит принимать поспешные решения. Подобные шаги делаются только по рекомендации.

– Послушайте, вы будете меня убивать или нет? Простите, но вы мне даже не сказали, как вас зовут. Мол, это необязательно знать.

– Игорь. Меня зовут Игорь. Заказчикам действительно ни к чему знать моё имя. Но вы – исключение из правил. Впрочем, как и ваш заказ.

Я допила кофе и вновь заглянула в глаза собеседнику.

– Ну так до чего мы с вами договорились? Если будете настаивать на месячном сроке – меня это не устроит. Я буду искать кого-нибудь непонятно где, и то, что произойдёт со мной дальше, будет отчасти на вашей совести. Хотя не знаю, при вашей деятельности положено ли иметь совесть...

Мужчина не обратил внимания на моё замечание и, немного подумав, кивнул.

– Хорошо. Если не даёте времени для раздумий, мне придётся согласиться, чтобы вы не наделали глупостей и не нашли какого-нибудь придурка-любителя, который вместо того, чтобы убить, сделает вас инвалидом.

Я вздрогнула и посмотрела испуганно на мужчину.

– Что вы такое говорите? Разве так можно?

– Можно. Именно поэтому и предупреждаю о последствиях. Я согласен исполнить заказ в течение месяца. Сегодня первое июля. Значит, до первого августа заказ будет выполнен. Устраивает?

Холодный пот потек у меня по спине.

– Устраивает. – Немного думая, я достала из сумки второй конверт и протянула мужчине. – Тут аванс. Сумма та, что мы с вами договорились. Пересчитывать купюры будете?

– Нет. – Киллер сунул конверт в карман.

– Хорошо. – Руки у меня дрожали.

– Я вот только одного не пойму...

– Чего именно? – Я попыталась встать, но ноги у меня отказывали.

– А кто отдаст мне остаток после того, как заказ будет выполнен? Обычно платит заказчик, но сейчас другая ситуация. Если я убиваю заказчика, кто мне заплатит?

– Я об этом как-то не подумала...

– Только не говорите, что деньги передаст кто-нибудь из ваших знакомых. Я бы не хотел, чтобы о нашей с вами сделке знал третий человек.

– Что же делать?.. Может, я заплачу вам все окончательно ещё до того, как вы убьёте меня?

– Ну, если вы мне доверяете... Я считаю, это единственно правильный выход. Других вариантов просто нет.

– Я вам доверяю, ведь познакомилась не на улице, а по рекомендации. Тогда нам нужно встретиться ещё раз.

– С удовольствием, – заметил мужчина.

– Мне нужен ещё день. Я должна снять деньги со счёта. Давайте завтра в это же время и на этом месте.

– Договорились.

Я уходила из ресторана на ватных ногах и ощущала, как всё плывёт перед глазами...

Отрывок из дневника

Наступил момент, когда я больше не могу утверждать, что жизнь прекрасна. Дни наполнились пустотой. Это случилось, когда я узнала, что дочь употребляет наркотики. В неё вселились настоящие бесы.

Разве такой судьбы я хотела для дочери? Разве этого желают тысячи матерей, рожая детей для любви и счастья? За эти годы моя душа истерзалась, это не жизнь, а страдание. На сердце черным-черно.

Я стала замечать сильные перемены в поведении дочери. Она потеряла интерес к учёбе, стала какой-то безразличной, а иногда агрессивной и злой. Педагоги и школьный психолог в

один голос твердили, успокаивая, про переходный возраст. Я, как могла, старалась быть к ней ближе в это трудное время. При первой возможности вела в кино, кафе, пыталась поговорить по душам.

Помню, как первый раз узнала, что дочь ворует. Сказать, что пришла в ужас, значит ничего не сказать. Увидев у неё чужие вещи, стала трясти за плечи.

– Откуда это у тебя?

– Взяла у девочек.

– Зачем? У тебя своих полно.

– Таких нет.

– У меня тоже много чего нет, но это не даёт мне право брать чужое.

А потом стали пропадать деньги. Тогда ещё дочь была хоть как-то вменяема, просила прощения и обещала, что такое больше не повторится. Когда она окончательно слетела с катушек, а поведение вышло за границы допустимых норм, я встретилась с директором школы, психологом, пыталась разобраться в ситуации.

А ведь это не просто школа. Это заведение для одарённых детей, куда поступить непросто. Дочка долго готовилась, сдавала экзамены и прыгала от счастья, узнав, что прошла.

Предметы, по которым дочка немного «плавала», мы обещали подтянуть, и всё лето перед началом учёбы она усиленно занималась с репетиторами, чтобы на общем фоне быть не хуже других детей.

Мне хотелось, чтобы, учась в этой школе, дочь брала пример с одноклассников, тянулась к знаниям и желала достичь определенных высот.

Старинные корпуса, сосны, вековые дубы, конюшня, гуляющие по территории школы лошадки... Как же я любила эту трогательную атмосферу! На территории школы казалось, что ты попал в прошлый век.

Приезжая в школу, я всегда заходила в старинную усадьбу, где располагалась школьная столовая, и с удовольствием садилась обедать. Всё по-домашнему вкусно... Прекрасные дети, которыми можно бесконечно гордиться, уютная атмосфера, интересные мероприятия. Я не сомневалась: школа помогает познать себя, выявить свои способности. Это очень почтенное по возрасту учебное заведение...

Навсегда запомню трогательный момент с директором, когда дочь сдавала экзамены. Она включила видео, стала показывать выпускников и... заплакала, что они так редко навещаются в родную школу.

Боже, как это было искренне! С какой любовью она говорила о каждом ребёнке и даже гладила экран телевизора. Мою Веру, которая только что сдала все экзамены, директриса отечески обняла.

– Добро пожаловать в нашу семью, – ласково произнесла она.

Эта школа как единая семья, как единый организм, и все ученики считали её своим вторым домом.

– Девочка моя, ты привела в замешательство учителя литературы. Как можно цитировать почти всего Куприна? – восхищалась моей дочерью директор школы. – Правда, с математикой серьёзные проблемы, но за лето с репетиторами всё нагонишь. Тебе у нас понравится. Наша школа очень сильно меняет детей, они начинают быстро развиваться и взрослеть. У нас запрещено курить. Все выпускники поступают в самые престижные институты. Нам есть чем гордиться. Верховая езда, теннис, бассейн. Ученики постоянно заняты, им незачем тратить время на сигареты и алкоголь. Школа с углубленным изучением иностранных языков, у нас есть предметы, способствующие эстетическому развитию. Здесь раскрываются таланты, о которых дети даже не подозревали. Выпускники могут приехать к нам в любой момент, если соскучатся, обнять своих педагогов, пойти в столовую, пообедать или просто погулять по территории.

Я поздравила дочку с поступлением.

– Учись, доченька. Ты в таком потрясающем месте... Учись, живи, наслаждайся. Самое счастлирое время – это детство. Пожить взрослой жизнью всегда успеешь. Наслаждайся тем, что ты ребёнок.

Дочка, открыв рот, смотрела на гуляющих по территории лошадей и заявила, что будет заниматься верховой ездой. Эта мысль привела меня в восторг. Мы были счастливы, что она теперь будет учиться в прекрасной школе. Мне очень хотелось, чтобы она росла и развивалась в обществе одарённых детей, в знаменитой школе с солидной репутацией, словно колесо времени уносит тебя на несколько столетий назад.

Вспоминаю первый звонок. Мальчики в строгих костюмах, больше похожих на смокинги, девочки в красивых, ярких, но при этом достаточно строгих школьных платьях. В других школах уже давно отменили школьную форму, но в нашей оставили, и это меня радовало.

Море цветов, выпускники, которые окончили школу много лет назад, но в этот торжественный день бросили все свои дела и приехали, чтобы выразить любовь своей «второй семье», уже ставшей родной школе. Было очень трогательно смотреть, как они подходили к вековым дубам, обнимали их мощные стволы и смахивали платком слёзы.

Все говорили, что скучают друг по другу. Вроде всё хорошо, учёба и перспективная работа, друзья, но временами так накатит, что тут же едешь в родную школу, чтобы наполнить себя душевной гармонией и увидеть родные лица.

К выпускникам выходили повара, медицинские работники, крепко обнимали ребят, всхлипывали и переживали за них, как за родных детей, уговаривая приезжать почаще, ведь их ждут домашние пирожки и горячие булочки прямо из печи.

Ребята садились в машины, их провожали до самых ворот, уговаривали не лихачить и просили позвонить, когда они доберутся до дома. Я смотрела на такие дружеские отношения и думала: какая же у нас прогрессивная, умная молодёжь! Она не лишена здоровых амбиций, учится в престижных институтах, ей нет времени на банальное пьянство и наркоманию. У ребят огромное желание доказать родителям, что они чего-то стоят и ими по праву можно гордиться.

Я верила, что одной из числа успешных выпускников обязательно станет моя дочь. Ведь я дала ей прекрасный старт: только не ленись, учись, будь жадной до жизни и достигай высот.

Дочь словно слышала мои мысли, обняла меня и заглянула в глаза.

– Мама, спасибо тебе за эту школу. Я понимаю, за неё нужно очень дорого платить, и знаю, как тяжело тебе даются деньги. Когда вырасту, отдам всё до копейки.

– Что ты такое говоришь! Я живу ради тебя и делаю всё возможное, чтобы тебе было хорошо. Самые лучшие вложения – в образование своих деток. Пока у меня есть силы и здоровье, я буду стараться во всём тебе помогать. Я стану еще больше работать, чтобы ты получила достойное образование и из тебя получился отличный специалист.

– Вот увидишь, ты ещё будешь мною гордиться.

– Я в этом даже не сомневаюсь.

Помню, как расстроилась моя подруга, дочка которой не прошла экзамены в эту школу.

– Нет, ну это безумие: за такие деньги они ещё устроили экзамены! – возмущалась она. – Я думала, за подобные бабки учеников созывают прямо с улицы. Стоят и размахивают плакатами прямо на дороге, мол, кто хочет обанкротиться за пару лет, учите детей в нашей школе. Может, и к лучшему, что моя дочка в эту школу не попала. Не нужно брать чёртов кредит до конца своей жизни. Это ж где видано: за такие деньжищи ещё и в школу не попадёшь.

Обучение стоило дорого, но и попасть в заведение было достаточно сложно. Я готова была работать сутками, только бы дочка получила достойное образование. Моя подруга ещё не знала, как ей повезло... Она сохранила своего ребёнка, а я потеряла...

Помню, как гром среди ясного неба пришло известие от одной знакомой. Она призналась, что отправила свою чудесную девочку на учёбу в Лондон, а забрала её оттуда наркоманкой. Можно ли вылечить девочку, пока неизвестно. Помню, меня накрыл дикий ужас.

– Как же так могло произойти? – держалась я за сердце, вспоминая чудесную малышку-отличницу, помешанную на учёбе. Она из-за четвёрки расстраивалась так, словно схлопотала двойку за четверть.

– Если бы я знала, что такое произойдёт, никогда бы не отправила ребенка в эту проклятую Англию, – плакала её мама. – Я же хотела как лучше.

– Но ведь она даже табачный дым не переносила и осуждала тех, кто курит.

– Отправила в Англию чистую и порядочную девочку, в совершенстве знающую английский и мечтающую учиться в этой стране, а получила больного ребёнка с наркотической зависимостью. Сначала она стала реже звонить, не выходила по вечерам в скайп, а ведь до этого мы общались каждый день. Говорила, много учёбы, некогда, устала, нет времени. Если и выходила в скайп, жаловалась на плохой Интернет, старалась не включать камеру, постоянно говорила, что торопится, много задают, а затем перестала отвечать на сообщения. Я поначалу верила... Думала, действительно так устаёт, что нет сил разговаривать, а потом почувствовала неладное, и к ней вылетела. Но слишком поздно. Перевезла её в Россию. Сейчас она находится на лечении. Что будет дальше, никому неизвестно. Впереди долгие годы борьбы за нормальную жизнь.

Я слушала знакомую и чувствовала, как на лбу выступил холодный пот. В голове не укладывалось, как с этой солнечной и чистой девочкой могло произойти такое? Тогда я плохо понимала, что такое наркотики... Мне казалось, проблема где-то далеко, при чем тут я? Весть о том, что чудо-ребёнок стал наркоманом, не выходила из головы. Я ещё подумала: как же здорово, что моя доченька учится в России! Позже я узнала, что этой девочки не стало. После продолжительного лечения она вновь сорвалась и умерла от передозировки.

А вскоре беда постучалась и в мой дом. Дочь резко изменилась, потеряла интерес к учёбе, стала агрессивной и неуправляемой. Я пыталась с ней поговорить, достучаться до ее сознания, но тщетно. Именитый школьный психолог пытался меня успокоить.

– Это переходный возраст, пройдёт. Нужно перетерпеть. Все через это проходят.

– С ней что-то не так, – била я тревогу всё сильнее и сильнее. – Что-то происходит...

Я и подумать не могла, что это наркотики. У меня не было опыта общения с наркоманами, и казалось, что эта беда приходит только в неблагополучные семьи, когда ребёнку уделяется слишком мало времени. Я же проблемами дочери буквально жила и носилась с ней как дурень с писаной торбой.

Я как могла шла на сближение, но дочь всё дальше и дальше от меня отдалялась. Иногда она приходила домой в странном состоянии, я догадывалась, что здесь что-то не так, но не понимала, что именно. Думала, это алкоголь, заставляла её дыхнуть. Но запаха перегара не было, и это приводило меня в полное недоумение.

Один раз я уловила, что Вера курила, правда, тогда она убедила меня, что я ошиблась. Дочь наврала, что попробовала всего один раз, но сказала, что многие девочки курят, прячась за школьным забором.

– А как же они попадают за забор, ведь территория школы охраняется, повсюду камеры, серьёзные охранники?

– Да ерунда это всё, – махнула рукой дочь.

– Как это ерунда?!

– В заборе есть дыра. Все через неё бегают за территорию курить.

– Как дыра? Почему охрана не знает, что в заборе дыра?

– Да никому ничего не надо. Все всё прекрасно знают, только делают вид, будто не замечают.

– Как же так? Я же такие деньги плачу...

– Ну их только деньги и интересуют, а на остальное наплевать.

Я тут же побежала к школьному психологу и стала выяснять, как могли допустить подобное.

– Когда я отдавала вам своего ребёнка, вы уверяли, что в вашей школе строгий запрет на курение. Даже за одну сигарету исключают из школы. Оказывается, у вас половина школы курят. Это что получается, полшколы нужно исключить?

– Ну, да... Есть такая проблема. У нас много трудных детей. Ваша дочь, к сожалению, тянется именно к таким. Курение мы не поощряем и очень строго за него наказываем.

– У меня создаётся впечатление, что у вас трудных детей гораздо больше, чем «лёгких». Дырку-то в заборе нужно заделать. Вы про неё знаете?

– Знаем. Мы с ней боремся.

– С дыркой?

– Постоянно её лагаем, заделываем, но дети сейчас пошли хитрые, снова выламывают. Прямо не знаем, что с этим делать.

– Вы сейчас думаете, что говорите? – Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание. – Может, стоит заварить эту проклятую дырку навечно? А то получается, все об этом знают, но никто ничего не предпринимает, а если и предпринимает, то чтобы глаза замазать.

– Мы устраним эту проблему, – пообещал психолог. – И продолжим активную борьбу с заядлыми курильщиками.

– И всё же я не понимаю, что происходит с моей дочерью. Она так сильно изменилась...

– Не нервничайте. У нас целый штат психологов-консультантов. Мы держим ситуацию на контроле. Уверяю вас, это такой сложный переходный возраст.

– И что мне делать?

– Ждать, пока он закончится. Доверьтесь нам. Ваша дочь в надёжных руках. Тут работают профессионалы.

В выходные я вытаскивала дочь в кино, а после просмотра фильма шла с ней в кафе, чтобы узнать, как у неё дела.

– Ты какая-то странная в последнее время... – не могла я не поделиться своими переживаниями.

– Нормальная.

– А почему плохо учишься?

– Не хочу.

– Что значит – не хочу? Я тоже многого не хочу...

– Надоело мне это всё. Эти рожи преподавателей, нравоучения...

– Ну что ты такое говоришь?.. Раньше тебе нравилось учиться. Вроде бы и школа хорошая. Мы же так о ней мечтали.

– Какая она хорошая? Все курят, пьют, везде пустые банки от пива валяются.

– И ты пьёшь?

– Пью.

– Зачем?

– Прикольно.

– Что значит – прикольно? А где вы достаете пиво?

– Я тебе сейчас скажу, а ты опять настучишь школьному психологу. Все будут считать меня предательницей. Мол, на фига я с тобой откровенничаю?

– А как все узнали, что про дырку подняла кипеж я?

– Психолог объявил на собрании, что Верина мама дырку в заборе так не оставит.

– Ваш психолог что, придурок?! Он же умышленно против тебя других детей настраивает.

– Конечно, придурок. А ты что, только узнала?

- Значит, дырку не заделали...
- Заделали, но мы другую выломали. Да и дело не только в дырке.
- А в чём ещё? – Я наткнулась на пристальный взгляд дочери, взяла её за руку. – Ну скажи, пожалуйста.
- Ты опять настучишь.
- Обещаю, не настучу. Тем более, я не знала, что ваш психолог записной болван.
- Мы пиво покупаем перед тем, как сесть в школьный автобус, на остановке. Там палатка есть.
- И водитель школьного автобуса это видит?
- Да ему пофиг.
- Но у вас же есть сопровождающий.
- Ему тоже пофиг. Он в свои списки уткнётся, его ничего не интересует, кроме школьных поборов: все ли родители передали деньги за дополнительные услуги, все ли заплатили за школьный автобус. Они с вас, лохов, даже деньги за школьный автобус берут.
- Да, действительно, столько дополнительных услуг, которые не входят в основную стоимость обучения... – задумалась я. – Хорошо, но киоскёр-то вам как алкоголь продаёт? Он же видит, что вы школьники и рядом школьный автобус?
- Да ему пофиг, – в третий раз спокойно повторила дочь. – В будке нормальная тётка сидит. Она никогда ни о чем не спрашивает и даже сигареты продаёт. Любой каприз за наши деньги.
- Как же так, у неё у самой дети, наверное, есть.
- Даже если и есть, ей на чужих плевать.
- Тебя послушаешь, так всем вообще на всех плевать.
- А так и есть. Мам, ты такая взрослая, а веришь в честность и порядочность.
- Я и тебя такой воспитывала. Не понимаю, что с тобой происходит?
- Не парься.
- Ты говоришь, половина школы пьют и курят, но ведь другая половина нормальная? Ты можешь общаться с нормальными детьми?
- Нет, конечно. Не хочу быть белой вороной. Мне нравится быть такой, как все. Увидев, что я изменилась в лице, дочка тут же меня обняла и чмокнула в щёку.
- Мам, да не парься ты. Всё хорошо. Я тебя очень люблю.
- Я тоже тебя очень люблю, но твои рассуждения меня пугают.
- Да ладно, я пошутила.
- Недолго думая, я помчалась в школу, ворвалась к психологу и заявила:
- Я убедительно прошу вас не передавать детям, о чём мы с вами тут разговариваем, и не подставлять мою дочь. У меня с Верой очень тесная духовная связь. Она всегда мне всё рассказывает и всем делится. Я не хочу потерять эту ниточку, но не могу молчать о том, что происходит в вашей школе.
- Я обещаю вам, никто ничего не узнает. Дырку в заборе мы заделали, – попытался убедить меня испуганный психолог.
- Пока школьный автобус на стоянке, дети покупают в соседнем ларьке алкоголь и сигареты. Вам это известно?
- Спасибо за информацию. Сложно контролировать этот процесс. К сожалению, есть такие нерадивые продавцы. Сопровождающий преподаватель попробует поговорить с киоскёром...
- Не думаю, что это решит проблему. Если проклятый алкоголь не продаст детям киоскёр, они купят в другом месте. Деньги на личные нужды наши дети сдают сопровождающему в конвертах, но в выходные родители дают наличные, и они спокойно могут купить алкоголь заранее. Проконтролировать наличие личных денег очень сложно. В выходные дочь идёт с

подружкой в пиццерию, я даю деньги. Как не дать? Вместо пиццерии она покупает банку джина с тоником и прячет в школьную сумку. Вера не хочет, чтобы я провожала её до школьного автобуса, мотивируя тем, что уже взрослая. Боится, что я проверю её сумку дома, и покупает алкоголь по дороге к автобусу. Остаётся один выход – проверять сумки при входе в автобус.

– Так и сделаем, – согласился психолог.

Через пару дней он мне позвонил и сказал обрадованно:

– Спасибо большое за подсказку. Мы сегодня провели рейд перед тем, как дети зашли в автобус, и у нескольких девочек нашли алкоголь в сумках. В их числе была и ваша дочь.

– Надеюсь, вы не рассказали, откуда у вас информация?

– Нет, что вы...

Но когда дочь пришла домой, она закричала прямо с порога:

– На чёрта ты рассказала психологу, что у девчонок в сумках алкоголь?

– Я тут ни при чём, – попыталась оправдаться я.

– Мам, ты врать не умеешь. Психолог сказал одной девочке, что нас сдала ты.

– Он мне обещал...

– И ты поверила?

Я бросилась звонить психологу и звонила каждый день, чтобы узнать, что происходит с моей дочерью. Он стал от меня прятаться и всё реже брал трубку. Видимо, моя назойливость вызывала у него раздражение. В редкие минуты, когда его телефон разрывался от многочисленных звонков, он отвечал и уверял, что всё под контролем. Мол, я должна переждать.

Я ждала, а когда узнала правду, было уже слишком поздно. Да и не я одна, а добрая половина родителей. Родители молча забирали из школы своих детей, боясь афишировать, что с ними произошло. Тема слишком деликатная, даже с родными не поделишься. Их детей сделали наркоманами за их же собственные деньги.

– Я привела в ваше заведение здоровую девочку, а забираю от вас наркоманку?! – кричала я в трубку. – Как вы допустили, что дети вылезали сквозь дырку в заборе и покупали наркотики?! Почему вы за столько лет не удосужились следить за этим? Почему вы выдаёте детям деньги родителей на личные нужды, якобы на буфет, и даже не проверяете, что дети не пользуются буфетом, а оставляют деньги себе?! Какого чёрта родители кормят штат ваших психологов, если это куча идиотов, которые не могут отличить переходный возраст от наркомании?! У вас целый штат медиков!

– Мне нечего вам сказать, – перепуганно лепетал психолог. – Сами не поймём, как это произошло. Извините.

– Что значит, извините? Я отдала в вашу школу здоровую дочь, забираю больную, и вы говорите мне «извините»?! Всё это время я платила за индивидуального психолога, который бы держал «руку на пульсе», и что?

– Мы примем меры и впредь будем предусмотрительны. Мы не знали.

– Чего вы не знали?!

– Что так бывает...

– Я тоже не знала... Даже представить не могла. Вы каждый день убеждали меня, что всё под контролем! Если бы вы этого не говорили, я бы, возможно, узнала правду...

– Вы же понимаете, огласка, что произошло в стенах нашей школы, не нужна ни вам, ни нам. У вас есть своя репутация, у нас своя. Чем раньше вы начнёте лечить дочь, тем выше шанс на её выздоровление.

– С этим я сама разберусь.

– Я просто хочу вам помочь...

– Да пошли вы все со своей помощью!

– Мы проведём в школе собственное расследование, накажем виновных и будем еженедельно проводить беседы с детьми о вреде курительных смесей, в которых намешано чёрт-те что...

Но я уже не слышала горе-психолога. Я кинула телефон и завывала в голос. Через пару минут я взяла себя в руки, заметалась по комнате, понимая, что нельзя медлить ни минуты.

Я включила Интернет и в поисковике стала искать, как можно вылечить ребёнка, попавшего в наркотическую зависимость. Тогда я ничего не знала о наркотиках и о лечении наркозависимых. Я твёрдо верила, что дочь можно вылечить. Я набрала первый попавшийся номер реабилитационного центра и с дрожью в голосе произнесла:

– У меня беда... Проблемы с ребёнком...

– Наркотики?

– Да. – У меня перехватило дыхание, на лбу выступил холодный пот.

– Какие?

– Я в них ни черта не понимаю. Она сейчас невменяемая. Кидалась с ножом на мою маму за то, что та не дала ей деньги. Я не понимаю, что происходит, – тихо сказала я и заревела в голос.

Так моя дочь оказалась в реабилитационном центре. Я опять потратила кучу денег и времени, но лечение не принесло должного результата...

Что я только не делала, чтобы вытащить ребёнка из болота, в которое она попала! Умоляла, стояла на коленях, плакала, верила обещаниям, взывала к совести, пыталась перебить эту заразу и загрузить ребёнка интересными делами. Всё бесполезно. Краснела за её поступки, прятала вечно мокрые от слёз и горя глаза, верила, что смогу достучаться до ее сознания.

Борьба забирала у меня жизнь и здоровье. С каждым днём дочь все глубже опускалась в ад, и я падала в преисподнюю вместе с ней. Мне казалось, это чудовищно – думать о ком-то ещё и даже о себе самой, если моя девочка погибает... Бросить дочь на верную смерть – значит её предать.

Тогда я и подумать не могла, что первой подниматься из этого ада должна я сама. Мне казалось, на свете существует рецепт, по которому можно вылечиться от наркомании незамедлительно. Я готова была пожертвовать чем угодно: своей жизнью, своим здоровьем, своим благополучием, только бы спасти дочь. Но в случае с наркотиками такие жертвы никому не нужны...

Во многих школах совершенно спокойно продают наркотики. Я вот думаю: неужели трудно вычислить и посадить этих торговцев? А затем? Тут же отвечаю сама себе: а кто их должен вычислять и сажать – тот, кто их крышует?! Ведь что бы все ни говорили, основная причина наркомании – доступность наркотиков. Вешать нужно на фонарных столбах тех, кто торгует смертью и наживается на людском горе.

Весь город погряз в рекламе о торговле спайсом и «солью». Торговцам даже ноги не переломаешь, ведь они сейчас с клиентами не встречаются. После перечисления денег просто сообщают, где лежит наркотик, и всё. Поганые сволочи раскрасили своей рекламой заборы, тротуары, стены домов. С этими надписями путём закрашивания борются инициативные группы. Это долг каждого.

Наркотики поработают очень быстро. У наркоманов напрочь отсутствует мораль. Жутко наблюдать за молодой порослью химически зависимых. Это люди со сломанной судьбой, которые сломали судьбу и своим близким...

Глава 2

Доехав до дома, я позвонила в банк, предупредила, что завтра сниму крупную сумму денег. Пошла на кухню, заварила чай и, услышав что зазвонил городской телефон, сняла трубку.

– А Веру можно?

– Кто её спрашивает?

– Это её подруга. Мы с ней вместе в наркологии лежали.

– Она здесь больше не живёт. Забудьте этот номер и никогда больше сюда не звоните, – ответила я и кинула трубку.

Настойчивый звонок повторился ещё раз.

– А что же вы так? – раздался в трубке нахальный женский голос.

– В смысле?

– Почему я не должна звонить и дружить с Верой?

– Девушка, вы в наркологии лежали? И с моей дочерью тоже сдружились в наркологии?

Я вас правильно поняла?

– Правильно.

– Так вот, там, где вы лежали, друзей не бывает. Если вы ходили в группы зависимых, должны были слышать, что говорил вам врач. После выписки из больницы у вас не должно быть контактов с теми, с кем вы лежали. Это должно остаться в вашем прошлом, потому что впереди жизнь с чистого листа... И никаких друзей-наркоманов: ни бывших, ни настоящих. Нужно полностью поменять своё окружение, чтобы ничего не напоминало о том, что вы когда-то употребляли наркотики.

– А мне плевать на врача, – послышалось в трубке. – С кем хочу, с тем и дружу. Как хочу, так и живу!

«Какие знакомые слова», – пронеслось у меня в голове.

Все наркоманы одинаковы в своих суждениях. Сколько раз я слышала эти слова от своей дочери...

– Я вам повторяю в последний раз... Вера здесь не проживает, поэтому забудьте этот номер телефона и не смейте сюда больше звонить! – резко произнесла я и вновь положила трубку.

Но телефон зазвонил опять, я схватила трубку и решила сказать наглой девице всё, что о ней думаю, но на том конце провода послышался степенный женский голос. Похоже, сейчас я буду разговаривать не с молоденькой девушкой, а со взрослой дамой.

– Татьяна, здравствуйте! Даже не знаю, как вам представиться, – женщина заметно нервничала, и я интуитивно поняла, что это мама подруги моей дочери. – Я так же глубоко несчастна и страдаю, как вы.

– Вы мама Вики?

– Да. А как вы узнали, мы же с вами не знакомы?

– Почувствовала.

– Меня зовут Лида. Я такая же пострадавшая сторона, как и вы.

Лида заплакала в трубку. Я не стала её останавливать, потому что очень хорошо понимала, как важно выговориться, выплакаться, быть услышанной, понятой и не осужденной.

– Танечка, мне жить не хочется. Может, руки на себя наложить? Дочь ушла из дома. Где-то шляется вместе с вашей дочерью. Они же неразлейвода.

– Уверены, что с моей?

– Сколько я билась, чтобы разорвать эту дружбу! Ведь когда они вместе, у обеих отказывают тормоза. Поначалу я даже верила вашей дочери, она рассказывала, какая у неё ужасная

мама, как вы выгнали её из дома. Страшные вещи говорила, мол, вы от неё отказались. Я ещё думала: как можно от собственного ребёнка отказываться...

– Пусть рассказывает что хочет. С некоторых пор меня это не волнует.

– Так вот, я сначала ей верила, а потом поняла, что она постоянно врёт. Всё сочиняет.

Ваша Вера, между прочим, похлеще моей Вики.

– Меня это не удивляет. Я не оправдываю свою дочь. Просто наши дети друг друга нашли.

– Это точно, нашли. Что я только не предпринимала, чтобы разбить эту проклятую дружбу... Бесполезно, они словно приросли друг к другу. Один раз дочь пошла мне навстречу, и имя вашей девочки некоторое время было у нас под запретом. Она клялась, что больше не видится с Верой. Но потом снова пропадала из дома на несколько дней и затем вновь появлялась. Я трясла её за плечи и пыталась, с кем она была... Вика постоянно врала, называла разные имена, но я понимала, что она проводила время с вашей дочерью. А потом я устала с этим бороться. – Лида несколько раз всхлипнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.